

А. К. Толстой
КУРГАН

Издательство „Детская литература“

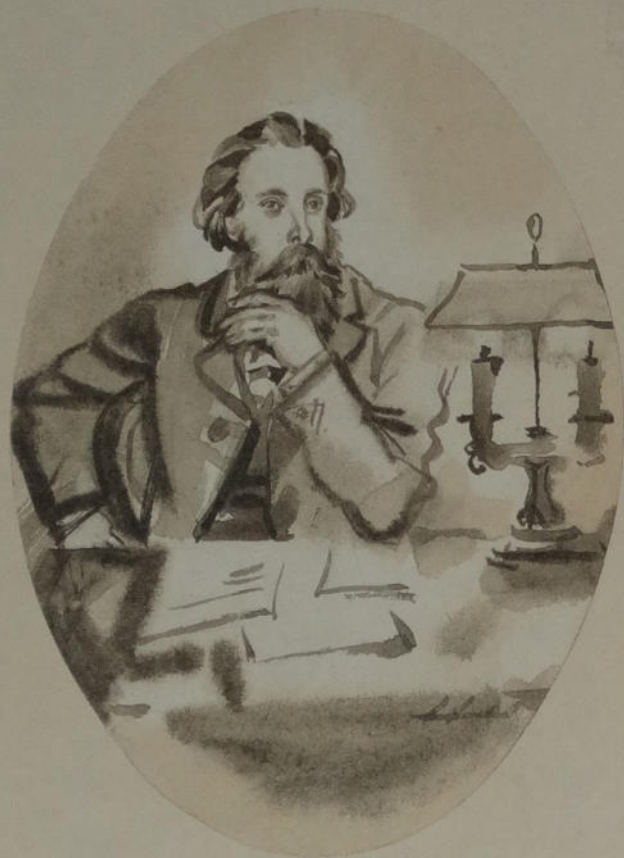
Школьная библиотека

А.К.Толстой

КУРГАН

❁
*Баллады
и былины*

✍
Художник
Ю. Иванов

Гр. Алексей Толстой

Москва
„Детская Литература“
1978

КУРГАН

В степи, на равнине открытой
Курган одинокий стоит;
Под ним богатырь знаменитый
В минувшие веки зарыт.

В честь витязя тризну свершали,
Дружина дралася три дня,
Жрецы ему разом заклали
Всех жен и любимца коня.

Когда же его схоронили
И шум на могиле затих,
Певцы ему славу сулили,
На гусях гремя золотых:

«О витязь! делами твоими
Гордится великий народ,
Твое громоносное имя
Столетия все перейдет!»

И если курган твой высокий
Сровнялся бы с полем пустым,
То слава, разлившись далеко,
Была бы курганом твоим!»

И вот миновались годы,
Столетия вслед протекли,
Народы сменили народы,
Лицо изменилось земли.

Курган же с высокой главою,
Где витязь могучий зарыт,
Еще не сровнялся с землею,
По-прежнему гордо стоит.

А витязя славное имя
До наших времён не дошло...
Кто был он? Венцами какими
Свое он украсил чело?

Чью кровь проливал он рекою?
Какие он жег города?
И смертью погиб он какою?
И в землю опущен когда?

Безмолвен курган одинокий...
Наездник державный забыт,
И тризны в пустыне широкой
Никто уж ему не свершит!

Лишь мимо кургана мелькает
Сайгак*¹, через поле скача,
Иль вдруг на него налетает,
Крилами* треща, саранча.

¹ Слова со звездочкой объясняются в конце книги на стр. 29.

Порой журавлиная стая,
Окончив подоблачный путь,
К кургану шумит подлетая,
Садится на нем отдохнуть.

Тушканчик порою проскачет
По нем при мерцании дня
Иль всадник высоко маячит
На нем удалого коня;

А слезы прольют разве тучи,
Над степью плывя в небесах,
Да ветер лишь свет летучий
С кургана забытого прах...

СЛЕПОЙ

1

Князь выехал рано средь гридней* своих
В сыр-бор полеванья* изведать;
Гонял он и вепрей и туров гнедых,
Но время доспело, звон рога утих,
Пора отдыхать и обедать.

2

В логу они свежем под дубом сидят
И брашна* примаются рушать*;
И князь говорит: «Мне отрадно звучат
Ковши и братины*, но песню бы рад
Я в зелени этой послушать!»

3

И отрок озвался: «За речкою там
Убогий мне песенник ведом;
Он слеп, но горазд ударять по струнам»;
И князь говорит: «Отыщи его нам,
Пусть тешит он нас за обедом!»

4

Ловцы отдохнули, братины допив,
Сидеть им без дела не любо,
Поехали даде, про песню забыв,—
Гусляр между тем на княжой на призыв
Бредет ко знакомому дубу.

5

Он щупает посохом корни дерев,
Плетется один чрез дубраву,
Но в сердце звучит вдохновенный напев,
И дум благодатных уж зреет посев,
Слагается песня на славу.

6

Пришел он на место: лишь дятел стучит,
Лишь в листьях стрекочет сорока —
Но в сторону ту, где, не видя, он мнит*,
Что с гриднями князь в ожиданьи сидит,
Старик поклонился глубоко:

7

«Хвала тебе, княже, за ласку твою,
Бояре и гридни, хвала вам!
Начать песнопенье готов я стою —
О чем же я, старый и бедный, спою
Пред сонмищем* сим величавым?»

8

Что в вещем сказалося сердце моем,
То выразить речью возьмусь ли?»
Пождал — и, не слыша ни слова кругом,
Садится на кочку, поросшую мхом,
Персты возлагает на гусли.

9

И струн переливы в лесу потекли,
И песня в глуши зазвучала...
Все мира явленья вблизи и вдали:
И синее море, и роскошь земли,
И цветных камней начала,

10

Что в недрах подземия блеск свой таят,
И чудища в море глубоком,
И в темном бору заколдованный клад,
И витязей бой, и сверканье лат —
Всё видит духовным он оком.

11

И подвиги славит минувших он дней,
И всё, что достойно, венчает:
И доблесть народов, и правду князей —
И милость могучих он в песне своей
На малых людей призывает.

12

Привет полоненному шлет он рабу,
Укор градоимцам* суровым,
Насилье ж над слабым, с гордыней на лбу,
К позорному он пригвождает столбу
Грозящим пророческим словом.

13

Обильно растет его мысли зерно,
Как в поле ячмень золотистый;
Проснулось, что в сердце дремало давно —
Что было от лет и от скорбей темно,
Воскресло, прекрасно и чисто.

14

И лик озарен его тем же огнем,
Как в годы борьбы и надежды,
Явилась власть на челе поднятом,
И кажутся царской хламидой* на нем
Лохмотья раздранной одежды.

15

Не пелось ему еще так никогда,
В таком расцветаньи богатом
Еще не слеталася дум череда —
Но вот уж вечерняя в небе звезда
Зажглася над алым закатом.

16

К исходу торжественный клонится лад,
И к небу незрящие взоры
Возвел он, и, духом могучим объят,
Он песнь завершил — под перстами звучат
Последние струн переборы.

17

Но мертвою он тишиной окружен,
Безмолвье пустынного лога
Порой прерывает лишь горлицы стон,
Да слышны сквозь гуслей смолкающий звон
Призывы далекого рога.

18

На диво ему, что собранье молчит,
Поник головою он думной —
И вот закачались ветви раки,
И тихо дубрава ему говорит:
«Ты, гой еси, дед неразумный!

19

Сидишь одинок ты, обманутый дед,
На месте ты пел опустелом!
Допиты братины, окончен обед,
Под дубом души человеческой нет,
Разъехались гости за делом!

20

Они средь моей, средь зеленой красы
Порскают*, свой лов продолжая;
Ты слышишь, как, в след утыкая носы,
По зверю вдали заливаются псы,
Как трубит охота княжая!

21

Ко сбору ты, старый, прийти опоздал,
Ждать некогда было боярам,
Ты песней награды себе не стяжал,
Ничьих за нее не услышишь похвал,
Трудился, убогий, ты даром!»

22

«Ты, гой еси, гой ты, дубравушка-мать,
Сдается, ты правду сказала!
Я пел одинок, но тужить и роптать
Мне, старому, было б грешно и нестать*—
Наград мое сердце не ждало!

23

Воистину, если б очей моих ночь
Безлюдья от них и не скрыла,
Я песни б не мог и тогда перемочь,
Не мог от себя отогнать бы я прочь,
Что́ душу мою охватило!

24

Пусть по следу псы, заливаясь, бегут,
Пусть ловлею князь доволен!
Убогому петь не тяжелый был труд,
А песня ему не в хвалу и не в суд,
Зане* он над нею не волен!

25

Она как река в половодье сильна,
Как росная ночь благотворна,
Тепла как душистая в мае весна,
Как солнце приветна, как буря грозна,
Как лютая смерть необорна!*

26

Охваченный ею не может молчать,
Он раб ему чуждого духа,
Вожглась ему в грудь вдохновенья печать,
Неволей иль волей он должен вещать,
Что́ слышит подвластное ухо!

27

Не ведает горный источник, когда
Потоком он в степи стремится,
И бьет и кипит его, пенясь, вода,
Придут ли к нему пастухи и стада
Струями его освежиться!

28

Я мнил: эти гусли для князя звучат,
Но песня, по мере как пелась,
Невидимо свой расширяла охват,
И вольный лился без различия лад
Для всех, кому слушать хотелось!

29

И кто меня слушал, привет мой тому!
Земле-государыне слава!
Ручью, что ко слову журчал моему!
Вам, звездам, мерцавшим сквозь синюю тьму!
Тебе, мать — сырая дубрава!

30

И тем, кто не слушал, мой также привет!
Дай бог полевать им не даром!
Дай князю без горя прожить много лет,
Простому народу без нужды и бед,
Без скорби великим боярам!»

ИЛЬЯ МУРОМЕЦ

1

Под броней, с простым набором
Хлеба кус жуя,
В жаркий полдень едет бором
Дедушка Илья;

2

Едет бором, только слышно,
Как бряцает бронь,
Топчет папоротник пышный
Богатырский конь.

3

И ворчит Илья сердито:
«Ну, Владимир, что ж?
Посмотрю я, без Ильи-то
Как ты проживешь?»

4

Двор мне, княже, твой не диво!
Не пиров держусь!
Я мужик неприхотливый,
Был бы хлеба кус!

5

Но обнес меня ты чарой
В очередь мою —
Так шагай же, мой чубарый,
Уноси Илью!

6

Без меня других довольно!
Сядут — полон стол!
Только лакомы уж больно:
Любят женский пол!

7

Все твои богатыри-то,
Значит, молодежь;
Вот без старого Ильи-то
Как ты проживешь!

8

Тем-то я их боле стою,
Что забыл уж баб;
А как тресну булавою,
Так еще не слаб!

9

Правду молвить, для княжого
Не гожусь двора!
Погулять по свету снова
Без того пора!

10

Не терплю богатых сеней,
Мраморных тех плит;
От царьградских от курений*
Голова болит!

11

Душно в Киеве, что в скрине*,
Только киснет кровь!
Государыне-пустыне
Поклонюся вновь!

12

Вновь изведу я, старый,
Волюшку мою —
Ну же, ну шагай, чубарый,
Уноси Илью!»

13

И старик лицом суровым
Просветлел опять,
Попутру ему здоровым
Воздухом дышать;

14

Снова веет воли дикой
На него простор,
И смолой и земляникой
Пахнет темный бор.

РОМАН ГАЛИЦКИЙ*

К Роману Мстиславичу в Галич послом
Прислал папа римский легата*.
И вот над Днестром, среди светлых хором,
В венце из царьградского золота,
Князь слушает, сидя, посольскую речь,
Глаза опустив, опершись на меч.

И молвит легат: «Далеко ты,
О княже, прославлен за болесть свою!
Ты в русском краю
Как солнце на всех изливаешь щедроты,
Врагам ты в бою
Являешься божием громом;
Могучей рукой ты Царьград поддержал,
В земле половецкой не раз испивал
От синего Дона шеломом;
Ты храбр аки* тур и сердит аки рысь —
Но ждет тебя большая слава:

Лишь римскому папе душой покорись,
Святое признай его право!
Он может по воле решить и вязать*,
На дом он на твой призовет благодать,
На недругов божье проклятье!
Прими ж от него королевскую власть,
К стопам его пасть
Спеши — и тебе он отверзет объятия,
И, сыном коль будешь его нареком*,
Тебя опояшет духовным мечом!»

Замолк. И, лукавую выслушав речь,
Роман на свой меч
Взглянул, и его вполонину
Он выдвинул вон из нарядных ножен:
«Скажи своему господину:
Когда так духовным мечом он силен,
То он и хвалить его волен;
Но пусть он владеет по-прежнему им,
А я вот и этим железным своим
Доволен!
А впрочем, за ласку к Червонной Руси
Поклон ему наш отнеси!»

САДКО

1

Сидит у царя водяного Садко
И с думою смотрит печальной,
Как моря пучина над ним высоко
Синеет сквозь терем хрустальный.

2

Там ходят как тени над ним корабли,
Товарищи там его ищут,
Там берег остался цветущей земли,
Там птицы порхают и свищут;

3

А здесь на него любопытно глядит
Белуга, глазами моргая,
Иль мелкими искрами мимо бежит
Снятков серебристая стая;

4

Куда он ни взглянет, все синяя гладь,
Все воду лишь видит да воду,
И песни устал он на гуслих играть
Царю водяному в угоду.

5

А царь, улыбаясь, ему говорит:
«Садко, мое милое чадо,
Поведай, зачем так печален твой вид?
Скажи мне, чего тебе надо?»

6

Кутья ли с шафраном моя не вкусна?
Блины с инбирем* не жирны ли?
Аль в чем неприветна царица-жена?
Аль дочери чем досадили?

7

Смотри, как алмазы здесь ярко горят,
Как много здесь яхонтов* алых!
Сокровищ ты столько нашел бы навряд
В хваленых софийских подвалах!*

8

«Ты, гой еси, царь-государь водяной,
Морское пресветлое чудо!
Я много доволен твоею женой
И мне от царевен не худо;

9

Вкусны и кутья и блины с инбирем,
Одно, государь, мне обидно:
Куда ни посмотришь, все мокро кругом,
Сухого местечка не видно!

10

Что пользы мне в том, что сокровищ полны
Подводные эти хоромы?
Увидеть бы мне хотя б зелень сосны!
Прилечь хоть на ворох соломы!

11

Богатством своим ты меня не держи;
Все роскоши эти и неги
Я б отдал за крик перепелки во ржи,
За скрип новгородской телеги!

12

Давно так не видно мне божьего дня,
Мне запаху здесь только тина;
Хоть дегтем повеяло б раз на меня,
Хоть дымом курного овина!*

13

Когда же я вспомню, что этой порой
Весна на земле расцветает,
И сам уж не знаю, что станет со мной:
За сердце вот так и хватает!

14

Теперь у нас пляски в лесу в молодом,
Забуты и стужа и слякоть —
Когда я подумую только о том,
От грусти мне хочется плакать!

15

Теперь, чай, и птица и всякая зверь
У нас на земле веселится;
Сквозь лист прошлогодний пробившись, теперь
Синеет в лесу медуница!

16

Во свежем, в зеленом, в лесу молодом
Березой душистою пахнет —
И сердце во мне, лишь помыслию о том,
С тоски изнывает и чахнет!»

17

«Садко, мое чадо, городишь ты вздор,
Земля нестерпима от зною!
Я в этом сошлюся на целый мой двор,
Всегда он согласен со мною!

18

Мой терем есть моря великого пуп;
Твой жеребий, стало быть, светел;
А ты непонятлив, несведущ и глуп,
Я это давно уж заметил!

19

Ты в думе пригоден моей заседать,
Твою возвеличу я долю
И сан водяного советника дать
Тебе непременно изволю!»

20

«Ты, гой еси, царь-государь водяной,
Премного тебе я обязан,
Но почести я недостойн морской,
Уж очень к земле я привязан;

21

Бывало, не все там норвилось* мне,
Не по сердцу было иное;
С тех пор же, как я очутился на дне,
Мне все стало мило земное;

22

Припомнился пес мне, и грязен и хил,
В репьях и сору извалялся;
На пир я в ту пору на званый спешил,
А он мне под ноги попался;

23

Брюзгливо взглянув, я его отогнал,
Ногой оттолкнул его гордо —
Вот этого пса я б теперь целовал
И в темя, и в очи, и в морду!»

24

«Садко, мое чадо, на кюю* ты стать
О псе вспоминаешь сегодня?
Зачем тебе грязного пса целовать?
На то мои дочки пригодней!

25

Воистину, чем бы ты им не жених?
Я вижу, хоть в ус и не дую,
Пшла за тебя бы любая из них,
Бери ж себе в жены любую!»

26

«Ты, гой еси, царь-государь водяной,
Морское пресветлое чудо!
Боюся, от брака с такою женой
Не вышло б душе моей худо!

27

Не спорю, они у тебя хороши,
И цвет их очей изумрудный,
Но только колючи они, как ерши,
Нам было б сожительство трудно!

28

Я тем не порочу твоих дочерей,
Но я бы не то что люблюю,
А всех их сейчас променял бы, ей-ей,
На первую девку рябую!»

29

«Садко, мое чадо, уж очень ты груб,
Не нравится речь мне такая;
Когда бы твою не ценил я игру б,
Ногой тебе дал бы пинка я!

30

Но печени как-то сегодня свежо,
Веселье в утробе я чую;
О свадьбе твоей потолкуем ужю,
Теперь же сыграй плясовую!»

31

Ударил Садко по струнам трепака,
Сам к черту шлет царскую ласку,
А царь, ухмыляясь, уперся в бока,
Готовится, дрыгая, в пляску;

32

Сперва лишь на месте поводит усом,
Щетинистой бровью кивает,
Но вот запыхтел и надулся, как сом,
Все боле его разбирает;

33

Похаживать начал, плечьми шевеля,
Подпрыгивать мимо царицы,
Да вдруг как пойдет выводить вензеля,
Так все затряслись половицы.

34

«Ну,— мыслят Садко,— я тебя заморю!» —
С досады быстрее он играет,
Но как ни частит, водяному царю
Все более сил прибывает;

35

Пустился навыверт пятами месить,
Закидывать ногу за ногу;
Откуда взялася, подумает, прыть?
Глядеть инда страшно, ей-богу!

36

Бояре в испуге ползут окарачь,
Царица присела аж на пол,
Пицат-ин царевны, а царь себе вскачь
Знай чешет ногами оба пол.

37

То, выпята грудь, на придворных он прет,
То, скорчившись, пьтится боком,
Ломает коленца и взад и вперед,
Валяет загребом и скоком;

38

И все веселей и привольней ему,
Коленца выходят все круче —
Темнее становится все в терему,
Над морем собираются тучи...

39

Но шибче играет Садко, осерча,
Сжав зубы и брови нахмура,
Он злится, он дергает струны сплеча —
Вверху подымается буря...

40

Вот дальними грянул раскатами гром,
Сверкнуло в пучинном просторе,
И огненным светом зардела кругом
Глубокая прозелень моря.

41

Вот крики слышались там высоко:
То гибнут пловцы с кораблями —
Отчаянней бьет пятернями Садко,
Царь бешеной месит ногами;

42

Вприсядку понес его черт ходуном,
Он фыркает, пышет и дует,
Гремит плясовая, колеблется дом,
И море ревет и бушует...

43

И вот пузыри от подстенья пошли,
Садко уже видит сквозь стены:
Разбитые ко дну летят корабли,
Крутятся средь ила и пены.

44

Он видит: моряк не один потонул,
В нем сердце исполнилось жали*,
Он сильною хваткой за струны рванул,—
И, лопнув, они завизжали.

45

Споткнувшись, на месте стал царь водяной,
Ногою подъятой болтая:
«Никак, подшутил ты, Садко, надо мной?
Противна мне шутка такая!

46

Не в пору, невежа, ты струны порвал,
Как раз когда я расплясался!
Такого колена никто не видал,
Какое я дать собирался!

47

Зачем здоровее ты струн не припас?
Как буду теперь без музыки?
Аль ты, неумытый, плясать всухопляс
Велишь мне, царю и владыке?»

48

И плесом* чешуйным в потылицу* царь
Хватил его, ярости полный,
И вот завертелся Садко как кубарь,
И вверх понесли его волны...

49

Сидит в Новеграде Садко невредим,
С ним вящие* все уличане*;
На скатерти браной шипит перед ним
Вино в венецейском* стакане;

50

Степенный посадник*, и тысяцкий* тут,
И старых посадников двое,
И с ними кончанские старосты пьют
Здоровье Садку круговое.

51

«Поведай, Садко, уходил ты куда?
На чудскую Емь* аль на Балты?
Где бросил свои распивные суда?
И без вести где пропал ты?»

52

Поет и на гусях играет Садко,
Поет про царя водяного:
Как было там жить у него нелегко
И как уж он пляшет здорово;

53

Поет про поход без утайки про свой,
Какая чему была чередь —
Качают в сомнении все головой,
Не могут рассказу поверить.

ОБЪЯСНЕНИЕ
УСТАРЕВШИХ
И НЕПОНЯТНЫХ
СЛОВ

КУРГАН

Сайгáк — степное животное из семейства антилоп.
Криláми (старин. написание) — крылами.

СЛЕПОЙ

Грídни — в Древней Руси младшая княжеская дружина.
Полевáнье — охота; полевать — охотиться.
Брáшна — кушанье, еда, яство.
Рúшать — резать, делить пищу.
Брáтина — большой сосуд, в котором разносили вино на пирах.
Мнить — думать.
Сóнмище — собрание, толпа, сборище.
Градóймец — буквально: военный руководитель при взятии укреплений, подкопных и осадных дел мастер; здесь: осаждающий и занимающий города и крепости.

Хламíда — плащ из шерстяной материи, застегивающийся на правом плече или груди.

Порскáть — на псовой охоте понукать криком, натравливать собак на зверя.

Несáть — не подобает, непристойно.

Занé — ибо, для того, потому что, так как.

Необóрна — необорима, непобедима, несокрушима.

ИЛЬЯ МУРОМЕЦ

Курéние — здесь: вещество, сжигаемое для получения ароматического дыма.

Скрíня, скрýня — сундук, короб, ларец.

РОМАН ГАЛИЦКИЙ

Источником произведения о князе Романе Галицком послужила «История государства Российского» Н. М. Карамзина (т. 3, стр. 108—109). Сравнение с туром и рысью заимствовано из Ипатьевской летописи.

Легáт — посол папы римского.

Аки — как, так как.

Решíть и вязáть — отпустить или не отпустить грехи.

Нарекóм — назван; нарекáть — называть, давать имя.

Червóнная Русь — Галицкое княжество.

САДКО

И н б и р ь, и м б и р ь — растение с пряным запахом, употреблялось для всевозможных приправ в пищу.

Я х о н т — старинное название драгоценных камней: рубина и сапфира.

С о ф и й с к и е п о д в а л ы. — Имеются в виду подвалы при знаменитом соборе святой Софии в Новгороде, где новгородские купцы хранили свои ценные товары.

К у р н о й о в и н — здесь: дымный овин, курной, отопляемый без трубы.

Н о р о в и л о с ь — правилось.

Н а к у ю — на какую.

Ж а л и — жалости.

П л ё с — рыбий хвост.

П о т ы л и ц а — затылок.

Древний Новгород делился на «концы» (районы), а концы — на улицы; концы и улицы имели свое управление: во главе каждого конца стоял кончанский староста. Вящиче уличане — наиболее богатые, знатные жители улиц. Все новгородское население делилось на старейших (вящих, передних, больших) людей и молодых (меньших, черных).

В е н е ц ё й с к и й — венецианский.

С т е п ё н н ы й п о с а д н и к — занимающий должность правителя Новгорода в данное время. Сложив ее с себя, он продолжал носить звание посадника с прибавлением эпитета «старый».

Т ы с я ц к и й — помощник посадника, в ведении которого находилось командование войском и суд по торговым делам.

Ч у д с к а я Е м ь — финское племя, с которым неоднократно воевал Новгород.

Содержание

Курган
Слепой
Илья Муромец
Роман Талицкий
Садко
Объяснение устаревших
и непонятных слов

Для средней школы

Алексей Константинович Толстой

КУРГАН

ИБ № 2664

Ответственный редактор

Г. И. Гусева

Художественный редактор

Л. Д. Бирюков

Технические редакторы

Е. М. Захарова и М. В. Журавлева

Корректор

Э. Л. Лофенфельд

Сдано в набор 2/VI 1978 г. Подписано к печати 5/X 1978 г.
 Формат 60×90¹/₈. Бум. офс. № 1. Шрифт обыкн. Печать
 офсетн. Усл. печ. л. 4,0. Уч.-изд. л. 2,85. Тираж 2 000 000
 экз. Заказ № 2706. Цена 25 коп. Ордена Трудового Красно-
 го Знамени издательство «Детская литература», Москва,
 Центр, М. Черкасский пер., 1. Ордена Трудового Красного
 Знамени фабрика «Детская книга» № 1 Росглавстиграф-
 прома Государственного комитета Совета Министров
 РСФСР по делам издательств, полиграфии и книжной
 торговли. Москва, Суцеский вал, 49.

Толстой А. К.

T52 Курган: Баллады и былины/Рис. Ю. Иванова.—
 М.: Дет. лит., 1978.— 32 с., ил. (Школьн. б-ка).

25 к.

Книга избранных баллад и былин замечательного русского поэта Алексея
 Константиновича Толстого (1817—1875).

T 70803—504
 M101(03)78 153—78

P1

© издательство «ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА», 1978 г.